

Л. С. Рафиенко

Из истории уничтоженной церкви Святителя Николая Чудотворца на Столпах

После Октябрьского переворота 1917 г. у нового правительства, переехавшего в марте 1918 г. в Москву, устанавливаются сложные отношения с Церковью. В первые годы существования советское правительство, проводя в жизнь декрет об отделении Церкви от государства, прежде всего заботилось о национализации церковных и монастырских имуществ и закрытии ряда церквей. В Москве в 1920 г. была завершена национализация и собранные церковные исторические ценности были музеефицированы.

По инструкции Наркомпроса от 7 июня 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы»¹ были составлены списки наиболее ценных памятников Москвы, в том числе и церковной архитектуры, подлежащих государственной охране. В него был включен как памятники архитектуры ряд уникальных храмов старой части Москвы.

С конца 1920-х годов при господстве государственной идеологии воинствующего атеизма правительство переходит к политическим гонениям и массовому закрытию и сносу церквей. Меняется отношение и к памятникам церковной архитектуры, которые становятся символом «старого мира».

Особую роль сыграло постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1933 г. «О сносе исторических памятников» за подписью М.И. Калинина². В 1934 г. список памятников Москвы, составленный по инструкции 1924 г., был сокращен более чем на половину и прежде всего за счет церквей. Осуществление этих постановлений шло

в русле реализации Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г. Причем Моссовет принял решение о том, что из сорока новых зданий школ в центре города тридцать следует построить на месте церквей³.

Так вычеркивались из памяти народа страницы нашей истории и стирались с лица земли памятники, которые оценивались тоталитарным государством с классовой точки зрения.

Печальная участь постигла тогда и интересный памятник нашей истории и архитектуры XVII в. — церковь Святителя Николая Чудотворца «на Столпах», или «в Столпах», некогда расположенную на пересечении Малого Златоустовского и Столповского переулков. Последний переулок во второй половине XVIII в. был переименован в Армянский, так как здесь стали расселяться представители армянской диаспоры в Москве, и была построена Крестовоздвиженская армяно-григоринская церковь. Церковь Святителя Николая «на Столпах» была снесена в 1938 г. и на ее месте построена школа.

Эта церковь была известна с царствования Михаила Феодоровича. Она упомянута в книгах Патриаршего приказа 1626 г. во время патриаршества Филарета, отца первого русского царя из династии Романовых.⁴ При церкви было кладбище, расширенное в 1657 г. за счет присоединения к нему участка князя Симеона Звенигородского⁵.

Каменное здание церкви Святителя Николая «на Столпах» построено по распоряжению царя Алексея Михайловича в 1669 г. Зодчим был под-

¹ Декреты и инструкции об учете и охране памятников искусства, старины и природы. М., 1924. С. 7–10.

² ЦА НТД Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 209. Л. 39.

³ Сорок сороков / Сост. П. Паламарчук. В 4-х т. Т. 1. М., 1992. С. 14.

⁴ ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 64. Л. 60.

⁵ Клейн В.К. Надписи на гробницах в церкви Николы на Столпах // Московская церковная старина // Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. М., 1905. Вып. 3. Отд. 6. Л. 1.

мастерье каменных дел Иван Кузьмин Кузнечик, служивший стрельцом в полку Артамона Матвеева в 1666-1667 гг. Внутренняя отделка церкви была завершена в 1672 г., и мастера Оружейной палаты, осуществлявшие ее, были щедро вознаграждены царем⁶.

Церковь Святителя Николая строилась как приходская, но приход у нее был особенный. В приходе жили представители известных боярских фамилий. Здесь были палаты Милославских, родственников первой жены Алексея Михайловича, в том числе ближнего боярина Артамона Сергеевича Матвеева, а также стольников Годуновых, Колычевых, Челищевых, Собакиных, Апухтиных, Мухановых, а в XVIII в. — князей Мещерских, Щербатовых и др.⁷ Эти именитые прихожане делали богатые вклады, что отразилось на размерах церкви и ее богатом убранстве.

В отличие от рядовых приходских церквей второй половины XVII в. церковь Святителя Николая «на Столпах» была двухэтажной с семью главами. Цоколь и полы первого этажа были из белого камня. Стены храма — гладкие кирпичные, а во фризях вставлены синие изразцы с рельефным изображением двуглавых орлов и цветов. Кресты на главах были железные, а центральный, на средней главе — узорчатый. «Гульбища», в виде галерей, были в нижней и верхней части храма, окружая его с трех сторон⁸. Колокольня до середины XVIII в. находилась на западной стене церкви, отчего она, по-видимому, и получила свое название «на Столпах». В 1756 г. старая колокольня была разобрана из-за повреждения западной стены, на которой сохранилась лестница, ведущая на колокольню. Новая колокольня, завершавшаяся трехрядным шатром, была возведена у западного входа. В отличие от шатровых колоколен XVII в. у нее между вторым и третьим рядами слухов существовали полуциркулярные отверстия, украшенные наличниками в виде килевидных кокошников, свидетельствующие о ее более позднем происхождении⁹.

Храм Святителя Николая в Столпах (фото 1881 г.)
Из кн.: Найденов Н.А. Москва. Соборы, монастыри и церкви.
Ч. II. Белый город. М., 1882. № 45.

В церкви был главный престол во имя свт. Николая Чудотворца и еще четыре придела. Нижний — северный — был освящен во имя преподобного Сергия Радонежского, южный — во имя святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Наверху имелось два престола: во имя Рождества Пресвятой Богородицы и — Иоанна Предтечи¹⁰.

В церковной ризнице хранились иконы и предметы церковной утвари, подаренные прихожанами. Среди них шитые пелены, пожертвованные Милославскими, водосвятная чаша чеканной работы и шитый образ свт. Николая XVII в., две старинные фелони из материи, с изображениями кораблей и амуров, дьяконский стихарь из старинной парчи, икона старинного письма, подарен-

⁶ Сорок совоков. Т. 2. М., 1994. С. 260.

⁷ Клейн В.К. Указ. соч. С. 2–5; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 311. Л. 74 об — 82 об.

⁸ ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Л. 64. Л. 60 об — 61.

⁹ Красовский М. Очерк истории Московского периода древнерусского церковного зодчества от основания Москвы до конца первой четверти XVIII в. М., 1911. С. 244; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 126. Д. 5. Л. 4.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 62. Д. 6278. Л. 1 об.

Наличник, снесенной церкви свт. Николая в Столпах.
Экспонируется в Донском монастыре. Зодчий Иван Кузнецкий, 1669 г.
Фото Ю. В. Иванова, О. А. Мазницыной. 1991 г.

ная Алексеем Михайловичем, и другие редкие вещи¹¹.

Во время нашествия Наполеона в 1812 г. в нижнем храме был разрушен иконостас и устроена конюшня. После изгнания французов из Москвы этот иконостас воссоздали, в верхнем же храме старинный иконостас в греко-византийском стиле не был поврежден¹².

С самого возникновения храма вокруг него устроили кладбище, где хоронили прихожан. Наиболее знатных из них хоронили в храме. По указу Петра I от 10 октября 1723 г. в Москве разрешалось хоронить в приходских церквях и на кладбищах при них только «знатных персон». После подавления чумного бунта в Москве ука-

зом Правительствующего Сената от 24 марта 1771 г. вообще были запрещены любые захоронения внутри города. С этого времени хоронили на городских кладбищах, открытых на окраинах Москвы. Могилы же, уже существовавшие при приходских храмах, сохранялись. В 1780 г. священник церкви Святителя Николая «в Столпах» Петр Михайлов обратился в Каменный приказ за разрешением обнести кладбище, по просьбе прихожан, деревянным решетчатым забором и обсадить деревьями — «к благолепию церкви» — и получил разрешение¹³.

О захоронениях в самой церкви свидетельствовали медные плиты, находившиеся на стенах трапезной, в приделе прп. Сергия Радонежского и на галерее. Надписи на этих плитах в 1901 г. исследовал член Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии В. К. Клейн. Он обнаружил 34 плиты в церкви, из которых 30 прочел и описал в своей статье, а также надписи на могилах в усыпальнице бояр Морозовых, у южной стены церкви.

В церкви были захоронены Данило Иванович и Илья Данилович Милославские, дед и отец царицы Марии Ильиничны, а также ее сестра Ирина Ильинична — жена князя Дм. А. Долгорукова. Последними из этой фамилии здесь погребены лейтенант флота Лев Александрович (1700–1746) и его дочь Екатерина (?–1748), со смертью которых род Милославских прекратился¹⁴.

Тут же находились захоронения жены стольника Григория Петровича Годунова, служившего при царях Феодоре и Иоанне Алексеевичах, Марии Юрьевны¹⁵, жены стольника Луки Ивановича Челищева Анны Ивановны, урожденной Полибиной (1656–1730)¹⁶, а также вдовы стольника Степана Афанасьевича Собакина Александры Андреевны (?–1736)¹⁷.

На стене трапезной находились три плиты, принадлежавшие роду Сумароковых:

Панкратия Богдановича (1650–1730), Петра Панкратьевича (1693–1766) и Ивана Петровича (1729–1763) — деда, отца и брата русского поэта, писателя и драматурга, одного из основателей

¹¹ Протоколы Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии // Московская церковная старина. Т. 1. М., 1904. С. 15–16.

¹² Там же. С. 16; ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 64. Л. 60, 61 об.

¹³ РГАДА. Ф. 292. Оп. 1. Кн. 71. Д. 28. Л. 133–134 об.

¹⁴ Клейн В. К. Указ. соч. С. 3–4; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 382–384.

¹⁵ Там же С. 160.

¹⁶ Челищев Н. А. Сборник материалов для истории рода Челищевых. СПб., 1893. С. 177, 180.

¹⁷ Лобанов-Ростовский А. Б. Указ. соч. Т. 2. С. 230.

Наличник снесенной церкви свт. Николая в Столпах.
Экспонируется в Донском монастыре. Зодчий Иван Кузнецик, 1669 г.
Фото Ю. В. Иванова, О. А. Мазницыной. 1991 г.

и первого директора русского профессионального театра Александра Петровича Сумарокова (1718–1777), который тоже скончался в Москве, но был уже похоронен на кладбище Донского монастыря¹⁸.

На галерее имелись доски семьи стольника Александра Ивановича Апухтина, его жены Евдокии и их сыновей Михаила и Федора¹⁹, а также жены князя Алексея Ивановича Шаховского (ок. 1690–1737), сенатора, генерал-аншефа и правителя Малороссии, княгини Евдокии²⁰.

И, наконец, у церкви находилась усыпальница бояр Матвеевых. Артамон Сергеевич Матвеев (1625–1682) – видный государственный деятель царствования Алексея Михайловича, дипломат, был человеком очень образованным, автором ряда

исторических трудов. Его усадьба была напротив церкви Святителя Николая (ныне Армянский пер. д. 9/1), а сам он являлся ее церковным старостой. Очевидно, строительство каменной церкви и выбор зодчего осуществлялись не без его участия.

Первой из рода Матвеевых у церкви Святителя Николая «на Столпах» была похоронена дочь А. С. Матвеева Екатерина, затем – его жена Евдокия Григорьевна (?–1672), урожденная Гамильтон, дочь шотландца, переселившегося в Россию. Рядом был погребен сам А. С. Матвеев, погибший во время стрелецкого бунта в Москве. Здесь же могилы его сына Андрея Артамоновича (1666–1728) – государственного деятеля, дипломата, соратника Петра I, автора «Описания стрелецкого бунта» 1682 г.²¹ В 1730-х годах род Матвеевых по мужской линии прекратился, и усадьба перешла по наследству князю В. И. Мещерскому, женатому на Наталье Андреевне Матвеевой²².

В 1793 г. правнук А. С. Матвеева русский полководец, генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский (1725–1796) купил усадьбу в Армянском переулке (ныне д. 6/17). После его смерти усадьба досталась по наследству его сыну Николаю Петровичу Румянцеву (1754–1826) – государственному канцлеру, меценату, коллекционеру. В 1803 г. он купил соседний участок, и его усадьба стала граничить с владением церкви Свт. Николая «на Столпах». В 1820–1821 гг. Н. П. Румянцев возвел над могилой своего прапрадеда А. С. Матвеева и его семьи каменный мавзолей в виде саркофага с двумя портиками и колоннами²³.

В июне 1902 г. в церкви Свт. Николая произошел пожар. Как ценный памятник архитектуры XVII в. церковь реставрировалась в 1903–1904 гг. под наблюдением Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества, которую возглавляла графиня П. С. Уварова. Реставрация осуществлялась архитектором Павлом Георгиевичем Егоровым (ок. 1860–после 1917). Члены комиссии архитектор, основатель Московского архитектурного общества Н. В. Никитин (1828–1913), художник А. М. Васнецов (1856–1933),

¹⁸ Там же. С. 271–273; Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб., 1857. С. 444; Артамонов М. Д. Московский некрополь. М., 1995. С. 334.

¹⁹ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 79–80.

²⁰ Бобринский А. А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. Ч. 1. СПб., 1890. С. 86.

²¹ Клейн В. К. Указ. соч. С. 6–7; Лобанов-Ростовский А. Б. Указ. соч. Т. 1. С. 366.

²² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 144. Л. 3 об.; Д. 248. Л. 281 об.

²³ История родов русского дворянства / Сост. П. Н. Петров. Т. 1. СПб., 1885. С. 305; Сорок сороков. Т. 2. С. 24.

художник-архитектор З.И. Иванов (1863–?) и художник-архитектор Ф.Ф. Горностаев (1867–?) консультировали и осуществляли наблюдение за реставрацией церкви. Они вынесли свое решение: «За образцы принять иконы семейного образа царя Алексея Михайловича вполне сохранившиеся»²⁴. Иконостас XVII в. верхнего храма был восстановлен после пожара в первоначальном виде. В начале 1930-х годов церковь была закрыта, а помещение сдано в аренду.

Церковь свт. Николая «на Столпах» и усыпальница Матвеевых были снесены и тем самым стерта еще одна яркая страница каменной лето-

писи Москвы в отечественной истории. Исчезло навсегда то, во что наши предки вкладывали душу и талант. Значение малой родины в самосознании русского человека в XIX в. глубоко осознавал А.С. Пушкин. Его призыв подхватил уже в XX в. другой русский писатель – Иван Сергеевич Шмелев, который писал: «Должно, как священный долг, исполнять завет Пушкина: любить родные недра и показывать юным, чем жила, строилась, вдохновлялась и хранила себя Москва – Россия... Проникновение к родным истокам... – большая сила»²⁵. Именно эта сила должна вдохновлять в XXI в. наших потомков.

²⁴ Протоколы Комиссии по сохранению древних памятников за 1903–1904 гг. // Труды ИМАО. Т. 21. Выш. 2. М., 1907. С. 65.
²⁵ Шмелев И.С. 800-летие Москвы. 1147–1947 // Шмелев И.С. Лето Господне. Богомолье. Статьи о Москве. М., 1990. С. 545.